

Председатель Геге, пожалуйста, полюби меня снова (15)

Он не мог связать ничего между прежним «я» Бай Вэйвэй и тем, кто сейчас испытал шок.

Хань Чжэньюй был угрюм, и все же он чувствовал раздражающее беспокойство в груди. Каждая эмоция в его сердце не могла успокоиться. Тем не менее, он не мог сказать, что ему не нравилось это чувство.

Он бросил полотенце. «Спи, уже слишком поздно».

Бай Вэйвэй знала, что ее стратегия может быть использована только в такой степени на сегодняшний день.

В конце концов, ей нужно, чтобы Хань Чжэньюй принял ее как можно скорее.

Она убила его мать и стала его врагом.

Несмотря на то, что убийца его матери жив перед ним, Хань Чжэньюй все еще мог терпеть её присутствие только потому, что она стала умственно отсталой.

Когда она думала об этом, не было никаких сомнений, что Хань был очень добрым.

Когда он увидел, что Бай Вэйвэй закрыла глаза, он повернулся, чтобы уйти, но она внезапно схватила его за рукав.

«Геге, не уходи». Она открыла глаза, и ее ресницы затрепетали, как крыло бабочки.

Хань знал, что не должен быть нежным с ней, но он не понимал, почему остался.

Бай Вэйвэй, наконец, смогла расслабиться и закрыла глаза с улыбкой. В этот момент она выглядела милой и совершенно очаровательной.

В глазах Хань Чжэньюй вспыхнул загадочный свет, когда он ждал, пока она уснет, перед тем как уйти.

После того, как он ушел, предположительно спящая Бай Вэйвэй наконец смогла дышать.

Система: «Игра Хозяина очень хороша».

Бай Вэйвэй улыбнулась перед тем, как Система продолжила: «Чтобы так действовать как умственно отсталая, это, должно быть, была твоя настоящая личность!»

Бай Вэйвэй: «.....»

Эта отсталая система никогда не могла сказать ничего хорошего, верно?

Бай Вэйвэй вздохнула. «Очки благосклонности Хань Чжэньюй слишком трудно поднять. Я сделала всё это, но увеличила их только на пять баллов».

Система пробормотала: «Ты убила его мать».

Бай Вэйвэй на мгновение задумалась, прежде чем она изменила свою печаль на радость:

«Также, если бы кто-то убил моего отца, я бы сделала все возможное, чтобы убить его давным-давно. Так что, это хороший знак, верно? Говоря об этом, что я подняла благосклонность на пять баллов – это уже настоящий подвиг!»

Самореклама и хвастовство Хозяина были действительно на высоте.

Бай Вэйвэй закончила хвастаться и заявила: «Но повышения благосклонности на пять баллов недостаточно. Мне нужно увеличить ее до 100, и просто злоупотреблять собой определенно недостаточно».

Система: «Ты можешь попытаться искалечить себя».

Бай Вэйвэй: «.....»

Система: «Нет, самоубийство, скорей всего, будет лучше».

Бай Вэйвэй: «Почему бы тебе не взорваться самой?»

БУМ!

Вспыхнул белый свет, и Бай Вэйвэй испугалась и чуть не спрыгнула с кровати.

«Система, ты действительно взорвалась?»

Система заскрежетала зубами: «Это ты взорвалась. А это просто гроза».

За окном появилась еще одна вспышка белого света, а затем раздался грохот.

Снаружи шел проливной дождь, и капли били по оконному стеклу, как иголки.

«Идет сильный дождь». Бай Вэйвэй сразу придумала идею. Может сделать вид, что она боится грома, и прицепиться к Хань Чжэньюю?

Раздался еще один грохот, когда небо было расколото громом.

Бай Вэйвэй быстро решила, что это подходящая погода. Как она могла упустить эту возможность?

Она коснулась своей головы и взъерошила волосы. Она практиковала испуганный взгляд. Ничего не поделаешь. Она, на самом деле, не боялась грома, поэтому ей пришлось притворяться.

Система дернулась, когда она посмотрела на Бай Вэйвэй: «Хозяйка, ты уверена, что умственно отсталая, а не просто сумасшедшая?»

Бай Вэйвэй сразу замерла. Не раз она испытывала желание взорвать эту Систему.

После того, как Бай Вэйвэй попрактиковалась с испуганным взглядом, она встала с кровати, схватила костыли рядом с ней и вышла, хромая.

В доме было темно, в то время как ветер дул в дополнение к грозе.

Во время прогулки Бай Вэйвэй немного волновалась. Почему никто не включил свет?

<http://tl.rulate.ru/book/17103/416106>